

Л. Р. Кызласов

ХАКАСЫ И КАЗАКИ

(Страницы истории Южной Сибири)

Когда великий русский художник Василий Иванович Суриков задумал создать картину «Покорение Сибири Ермаком», он в 1892 г. выехал из Москвы к хакасам, которых тогда неверно и пренебрежительно называли «минусинскими татарами». Ведь царские чиновники в официальном делопроизводстве все тюркоязычные народы, проживавшие в Российской империи от Немана и Днестра на западе до Витима и Лены на востоке, именовали «татарами». В то время лишь ученые-специалисты знали, что это совсем разные народы и не только по происхождению, но и по антропологическому типу и языку.

Различной была и конкретная история каждого из этих народов. Хакасы, например, никогда не входили ни в Золотую Орду, ни в государство Сибирского юрта, последним правителем которого был бывший из Средней Азии шейбанидский царевич — хан Кучум. Главным его врагом и стал казачий атаман Ермак Тимофеевич.

А сам В. И. Суриков происходил из старинной семьи служилых казаков Енисейского казачьего войска, поселившихся в Красноярске еще в XVII веке. Пользуясь приглашением известных южносибирских золотопромышленников господ Кузнецовых, Суриков уже однажды, летом 1873 г., гостил в Хакасии. Он жил в «резиденции» Кузнецова и хакасском улусе Аскизе, на приисках Немир и Узунжул и отдыхал на горькосоленном озере Шира. Художник написал акварелью несколько прекрасных степных пейзажей, воссоздал портреты живописных хакасов в национальной одежде, юношей с конями, древнее каменное изваяние. Тогда же он зарисовал некоторые жанровые сценки из жизни коневодов и охотников¹.

В 1892 г., вновь посетив знакомые места, Суриков с большим вниманием вглядывался в самобытные лица «минусинских татар», подбирал нужный ему типаж, писал с них этюды, создавал карандашные рисунки и наброски. Ему было все равно: хакасы это или западносибирские юртовые татары. Важны были обветренные, суровые или, может быть, даже диковатые лица нерусских степняков.

Получилось, что на бессмертной картине «Покорение Сибири Ермаком» по воле нашего земляка-художника живописные фигуры моих хакасских дедов, их портреты противостоят колоритным образам русских героев, писанных автором со своих современников — потомков красноярских казаков. И в этом Суриков нисколько не изменил исторической правде. Только воспроизведенная живописцем на полотне волнующая, динамичная ошибка абсригенов с воинственными бородами пришельцами, если учесть реальные прототипы изображенных, произошла не в 1582 г. на далеком Иртыше, в волнах которого потонул Ермак, а на Енисее в 20-е годы XVII в.²

Конечно, один бой не мог принести победы. Дружине Ермака понадобилось три года непрерывных упорных сражений (1582—1585)

¹ См.: Кеменов В. С. В. И. Суриков. Историческая живопись. 1870—1890. М., 1987. С. 15, 17, 64—66, 523 (прим. 124).

² См.: Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. С. 36.

прежде чем хорошо вооруженное казачье войско сумело разрушить государство западносибирских татар. Сам хан Кучум был убит в 1601 г., т. е. 16 лет спустя после гибели атамана в 1585 г.³

В 1598 г., когда воевода г. Тары Андрей Воейков нагнал и на берегу Оби, при устье р. Ирмени, наголову разбил остаток войск убежавшего хана Кучума, оказалось, что русские войска впервые вышли «на рубеж» Южной Сибири⁴.

Далее к востоку, на Томи и Чулыме — правых притоках Оби — начинались земли данников другого мощного государства, которое по аристократическому княжескому роду его правителей (род Хыргыс) русские власти называли «Киргизской землей»⁵. «На запад киргизы распространяли свою власть на верховья Оби — Чулым, Кондому, Мрассу и Бию. До основания Томска (в 1604 г. — Л. К.) даже далекие яуштинцы, жившие при устье р. Томи, «князь Тоян со всеми своими тоянцы», платили им дань, были их «лучшие холопы»⁶. На завоевание и последующее присоединение к Русскому государству обширных и благодатных долин, выработанных средним течением Енисея и его притоками, а также верхним течением впадающей в Обь реки Чулым, у царских воевод и служилого казачьего войска ушла целая эпоха — более 120 лет. Хакасское государство оказалось самым крепким оплотом политической власти местных тюркоязычных князей в Северной Азии. Неоднократно переживая в своей истории политические и экономические кризисы, захваты и разорения, это государство всякий раз, как сказочная птица Феникс, воскресало из огня и пепла. И просуществовало в целом свыше 1200 лет⁷.

Годом окончательного присоединения его земель к Российскому государству справедливо считается 1718-й — год строительства Саянского острога⁸. Крепость эта была сооружена в стратегически весьма важном месте — вблизи исхода ущелья, прорезавшего Западный Саянский хребет, т. е. при выходе Енисея в Хакасскую степь. Зимой, когда лед скрывал водяной поток на целых четыре месяца, «труба» на протяжении веков являлась соединяющей Туву и Монголию с Хакасией. Ее надежно «закрыл» пограничный Саянский острог.

По данным Г. Ф. Миллера (1735 г.), острог именовался хакасами Умай — Тура потому, что находился вблизи скалистой горы Умай — Тайга⁹.

Невозможность скорой и легкой победы заставила царское правительство перейти к постепенному «присоединению» окраинных земель, входивших в Хакасское («Киргизское») государство. Сначала Хакасию

³ См.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982. Впрочем, в фольклорном предании «Ермак взял Сибирь», включенном в известный «Сборник Кириши Данилова», утверждается вопреки исторической правде, что Ермак Тимофеевич утонул именно в Енисее (см.: Сборник Кириши Данилова. Древние российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым. М., 1977).

⁴ См.: Синаяев В. С. Окончательный разгром Кучума на Оби в 1598 году // Вопр. географии Сибири. Томск, 1951. Сб. 2; ср.: Катанаяев Г. Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях // Записки Западно-Сибирского отд. Русского географического общества. Омск, 1893. Кн. XIV. Вып. 1. С. 31.

⁵ См.: Бахрушин С. В. Енисейские киргизы в XVII в. // Научные труды. М., 1955. Т. III. Ч. 2. С. 176.

⁶ Там же. С. 180.

⁷ См.: Кызласов Л. Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984. С. 30—35, 165.

⁸ См.: Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. С. 57—58.

⁹ Русское население Приморья и Сибири. М., 1973. С. 438.

с севера, по дугообразной линии, огородили цепью крепостей-острогов. Казаки сооружали их по слабо заселенному приграничью, местные жители которого, обязуясь выплачивать ясак русскому царю, переставали тем самым быть данниками «кыргызских» князей. Казацкие гарнизоны острогов в свою очередь брали обязательство охранять «своих» новых ясашных от внешних нападений. В 1602 г. сооружен был Кетский острог, в 1604 — Томский, в 1618 — Маковский на р. Кеть и Кузнецкий — на Верхней Томи, в 1619 — Енисейский, в 1621 — Мелецкий на Среднем Чулыме, в 1628 — Братский и Рыбенский — на Ангаре, в 1636 — Канский, в 1646 г. — Удинский острог на р. Уде.

Но очень скоро под разными предложениями царские воеводы принялись совершать вооруженные набеги и стали претендовать на коренные хакасские земли.

Особенно остро этот вопрос встал, когда в северной тайге, по Нижнему Енисею и его притокам русские зверопромышленники выбили пушного зверя. В Москве и сибирской столице — городе Тобольске — было решено явочным порядком сооружать на Среднем Енисее в «Качинской землице» новый острог. Этот район являлся северной оконечностью центрального Езерского (по-хакасски — Ызырского) княжества. Там протекала р. Ызыр-сух, левый приток Енисея. Ее благодатную долину испокон веков заселяли хакасы, называвшие себя «Ызыр кизи», что означает «ызырские люди».

Ызырцы относились к этнической и диалектной группе хаас'ов. Пришлые казаки, подчиняясь обычной для русских губной артикуляции, называли их «качинцами», а реку — Качей. В свою очередь хакасы, приняв самоназвание казаков за общее название незнакомого дотоле народа, первоначально называли всех русских «казах» (казак) и только много позже в хакасском языке появился синоним «орыс» — правильная тюркская адаптация этнонима «рус», «русский».

В эпоху колонизации народов Сибири царское правительство России всюду упорно проводило старую имперскую политику «кнута и пряника». Как справедливо подчеркивал специально изучавший историю присоединения Сибири к Российскому государству крупнейший историк С. В. Бахрушин: «Основной целью (царского правительства. — Л. К.) был ясак. Все средства были хороши, чтобы заставить туземцев нести пушнину в государеву казну»¹⁰.

Правительственный наказ, выданный в Тобольске основателю Красноярского острога владимирскому дворянину Андрею Дубенскому¹¹, ничем не отличался от наказов другим воеводам, идущим на завоевание новых земель: «Да будет которые земли учинятца вновь под царскою высокою рукою и ясак в себя учнут платить, и Ондрию тех людей к шерти приводить (брать клятву. — Л. К.), и ясак с них иметь, смотря по тамошнему делу. И от обид их беречь, чтоб их вдруг не ожесточить, и давать им государева жалованья, сукна, смотря по людем, кому доведетца, и напоить и накормить, и ласку и привет держать и от служилых людей от обид во всем оберегать.

А будет на Енисее реке, на походе, или в Качинской землице на Красном Яру ево, Ондрия, и служилых людей тамошних землиц люди встретят и пропустит ево на то место не похотят, и острогу поставить не дадут и учинят с ними бои; и ему, Ондрию, и служилым людем, про-

¹⁰ Бахрушин С. В. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. // Научные труды. М., 1959. Т. IV. С. 10.

¹¹ См.: Быкоия Г. Ф. Кем был основатель Красноярска // Красноярский краевед. Красноярск, 1991. Вып. 1.

ся у Бога милости, с ними битися и над ними промышлять сколько милосердный Бог помочи подаст»¹².

Так и вышло. Когда хорошо снаряженная экспедиция во главе с А. Дубенским на 13 дощанниках и трех стругах (270 рядовых, три атамана-сотника, шесть пятидесятников, 24 десятника — всего 304 человека) доплыла из Енисейска до Большого порога, где начиналась Тюлькинская аринская земля, то «за порогом Андрея встретили Тюлькинские князцы Татуш и Обытай и лошадей ему давали на острог лесу возить»¹³. И так, местные жители, не зная еще истинных намерений пришлых чужеземцев, встретили их дружелюбно и предупредительно. Однако вскоре оказалось, что хорошо вооруженные казаки приплыли надолго и строят, никого не спросив, на прибрежном холме не торговую факторию, как можно было полагать, а постоянную и мощную крепость.

— Это вызвало протест. «26 июля, когда работы еще далеко не были закончены, качинские и аринские татары «приходили к острогу войной в кукях и панцырях». В бою из русских были ранены два человека, а у нападающих «многих мужиков побили», после чего «качинские и тюлькинские мужики откочевали от того острогу прочь в степь вверх по Енисею». 17 августа Дубенский послал преследовать их атамана Ивана Кольцова с отрядом в 140 человек, которые «многих побили и взяли в плен»¹⁴.

Так произошла встреча казаков и хакасов на Енисее, где летом 1628 г. был сооружен первый на хакасской земле «Красный», или «Новый Качинский острог», который вскоре стал называться Красноярским. Глубоко знавший первоисточники С. В. Бахрушин писал: «Оружие было тем решающим средством, которым только можно было понудить туземцев давать завоевателям ценные шкурки. Таким образом, основным способом получения пушнины из Красноярского уезда был в течение первого столетия существования Красноярска ясак, принудительная дань, взыскиваемая с туземцев, иначе говоря, военный грабеж»¹⁵.

Воеводы Красноярского и Томского острогов неоднократно пытались создать к югу от возникшего рубежа, на Хакасской земле, новые опорные пункты с казацкими гарнизонами. Но долгое время сделать это им не удавалось. Так, в 1638 г. была отправлена военная экспедиция для постройки Тубинского острога. Место выбрали при впадении справа в Енисей р. Улсы (ныне р. Туба). Под напором хакасских войск красноярцам пришлось отступить. В 1642 г. после удачного военного похода под командованием Якова Тухачевского, в Кызыльской земле на р. Чулыме был сооружен Ачинский острог, который был вскоре сожжен хакасами и только впоследствии отстроен на новом месте.

В 1675 г. в 200 км к югу от Красноярска, на левом берегу Енисея был поставлен Караульный острог, а близ устья Абакана на острове Карагас срублен Абаканский малый острожек, простоявший только три года. К 1680 г. на Хакасской земле сохранился лишь один ближний Караульный острог. В связи с открытием месторождений серебряной руды в 1697 г. на северо-западе страны сооружен был новый

¹² Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. II. С. 331.

¹³ Бахрушин С. В. Основание Красноярского острога//Научные труды. Т. IV. С. 22.

¹⁴ Там же. С. 22.

¹⁵ Бахрушин С. В. Народы Красноярского **края** ~~острова~~//Научные труды. Т. IV. С. 45.

острог на р. Каштак (притоке р. Туз-юла, впадающей слева в р. Серту). Из-за этого снова разгорелась хакасско-русская война.

Итак, исторический отрезок времени с 1628 по 1718 г., протекший со дня сооружения первого на Хакасской земле Красноярского острога до построения последнего — Саянского, это те 90 лет, в которые уложилась вся история военного знакомства хакасов с казаками, во всем своем многообразии: и героическом и трагическом. За этот срок на земле сменилось три поколения людей, закончились на Руси царствования трех православных царей — первых из династии Романовых: Михаила (1613—1645), Алексея (1645—1676), Федора (1676—1682). Взошел на престол первый император — Петр Великий (1682—1725). Южносибирская пушнина, собранная в виде ясака с енисейских ясачных инородцев, утекла по старым, наезженным «тропам» через Москву в Литву и Польшу, в Германию и Данию, во Францию и Италию, в Португалию и Англию, в Грецию и Иран или в Китай¹⁶. Золото осело в Москве.

Самым страшным результатом почти непрерывных войн, которые вели южносибирские коренные народы около 120 лет (с многочисленными внешними неприятелями: джунгарами, монголами, бурятами и русскими казаками)¹⁷, явилось полное истощение сил народа. С угном в Джунгарию в 1703 г. почти всей княжеской правительственной верхушки рухнули последние остатки древней хакасской государственности. Хакасский народ был подведен к грани полного физического уничтожения. В этих условиях произошло «добровольное присоединение Хакасии к России»¹⁸.

Принятие подданства Российского государства явилось для хакасов не только наименьшим злом, но и единственной возможностью уцелеть. Положение последних остатков некогда могущественного народа изменилось кардинальным образом. По мирному соглашению хакасы стали коллективным кыштымом Белого царя Петра I. Со всеми своими землями и водами очутились они в податном сословии российских ясачных «инородцев». Как правовой акт это означало, что российское правительство отныне брало на себя всю полноту ответственности за жизнь, права, земли, имущество и дальнейшую историческую судьбу хакасского народа. Кыштымы платили ясак, а повелители обеспечивали охрану их жизни, всего достояния и главное заботились о поддержании мира на их территории.

Бывшие враги — казаки — теперь по личному указу государя императора обязывались верно защищать все новоприобретенное мирное ясачное население и его земли от нападений внешних врагов. Енисейские казаки стали пограничной стражей, входившей в общегосударственную Сибирскую казачью линию. Саянский острог с гарнизоном в 100 служивых воинов-казаков оказался опорным пунктом формирующейся границы Российской империи с Монголией и Циньской Маньчжурской империей.

Граница прошла от Телецкого озера на Алтае, через верховья р. Абакан и далее по хребтам Западного Саяна к Восточному. Там,

¹⁶ См.: Павлов П. Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972. С. 87—91.

¹⁷ См.: Бахрушин С. В. Енисейские киргизы в XVII в.; Абдыкалыков А. Енисейские киргизы в XVII веке. Фрунзе, 1968; Арзыматов А. Из истории политических отношений енисейских киргизов с Россией в XVII—первой половине XVIII в. Фрунзе, 1966; История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М., 1993.

¹⁸ Копкоев К. Г. Добровольное присоединение Хакасии к России//250 лет вместе с великим русским народом. Абакан, 1959.

на оз. Косоголь, в 1717 г. был отстроен второй русский острог, также ставший опорным пунктом в Саяно-Алтайском нагорье. Между острогами протянулась цепочка караулов в виде укрепленных изб. На восток от Енисея караулы стояли в долинах рек Кебезь, Шадат и Нарыссе, а на запад — на р. Абакане — Монокский, на р. Таштыпе — Таштыпский и в высокогорье — Верхнеабаканский. Казачьи разъезды посещали летние выездные караулы, устроенные на перевалах Саянских хребтов.

К 60-м годам XVIII в. возле острогов и караулов возникли казачьи деревни: Таштыпская, Арбаты, Монок, Табат и Бея. Потянулись к югу переселенцы — русские северяне-старожилы. Сначала перебирались из Енисейского в Красноярский уезд, позже поэтапно — в Хакасию. В конце века это были не только сибирские крестьяне и разночинцы, но и первые ссыльные, а также приписанные заводские рабочие и рудокопы. К середине XVIII в. в Хакасии на каждого русского приходилось два хакаса, но на рубеже XIX в. русские в численном отношении стали уже преобладать. Площадь земель, на которых расселялось ясачное население, за эти годы неуклонно и неумолимо сокращалась¹⁹. Коренные жители уходили в степь.

В 1797 г. на территории Хакасии насчитывалось 8188 мужчин, плативших ясак²⁰. Это соответствовало не более чем 40 тысячам душ населения. В то же время со страниц истории начали исчезать следующие этнические группы енисейских туземцев: аринцы, котты, ястинцы, буклинцы, бохтинцы, хайдынцы, кашинцы, моторы. Остатки их были ассимилированы тюркоязычными хакасами и отчасти русскими.

Казачи-завоеватели, промышленники — смелые охотники за драгоценной пушиной, торговцы, первые беглые крестьяне, разночинцы и ссыльные — все они приходили в Сибирь холостыми, без женщин. Осевший в Сибири русский народ щедро пополнился плотью и кровью смешавшихся с ним инородцев. В результате возник тип коренного сибиряка — на местном наречии «чалдона» (синонимы: «карым» или «гуран») — скуластого, черноволосого и разбитного. Коренные сибиряки всегда считали себя безусловно русскими по языку, верисповіданию и бытовой культуре, но в XVII—XVIII вв. обладали нередко двух- а то и трехязычием и помнили еще своих «ясашных» бабушек.

«Чалдоны» жили много «справнее» и сильно отличались от вновь приезжавших из «Расей» крестьян-новоселов, привозивших с собой на новые «свободные» земли стариков, жен, соломенноголовых ребятишек и весь немудрый домашний скарб вплоть до корыт и рогачей-ухватов. Основное отличие «чалдонов» от «расейских» новоселов состояло в том, что они вобрали в свой быт все жизненно важное из местной аборигенной культуры. Для них быт и духовность коренных сибирских народов были близки и хорошо знакомы — это была культура их языческой Родины.

Хотите представить себе физический тип коренного русского сибиряка, но не «чалдона» — крестьянина или ямщика, а енисейского казака — взгляните в портреты самого Василия Ивановича Сурикова. В его лице ясно проглядывают неслглаженные еще черты хакасской прабабушки-качинки, о которой он сам мог ничего и не знать.

¹⁹ См.: Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. С. 75—110.

²⁰ См.: Карцов В. Г. Хакасия в период разложения феодализма. XVIII — первая половина XIX в. Абакан, 1970. Табл. «Б». С. 33—39.

А между тем хакасы-качинцы после первой же стычки с казаками воеводы А. Дубенского в 1628 г. «добровольно» сдали всю свою «Качинскую землицу» енисейским казакам, под стенами острога принесли клятву Белому царю и в скором времени часть их перешла из ясачного сословия в разряд царских служивых воинов. Они сами стали красноярскими казаками и смешивались с ними. «Служилые татары» под предводительством Карочана Тайларова приняли равноправное и активное участие в известном казачьем бунте против засилья «грабителей воевод» в Красноярске в 1695—1698 гг. В том же бунте участвовали прямые предки Василия Ивановича Сурикова: «казачий десятник» Илья Суриков и его брат Петр²¹. Сам художник признавался: «От этого Петра мы и ведем свой род»²².

Но ведь кто-то из современных русских людей ведет свой род от Карочана Тайларова или от других красноярских хакасов-качинцев, которые предпочли смерти обрусение и на глазах истории из ясачных и служивых перевелись сначала в разряд крестьян и казаков, а затем в сословия красноярских мещан и разночинцев. В 1737 г. известен, например, «отставной служилый атаман Мугунчаков», написавший «Сказку о состоянии Качинской землицы». Как известно, красноярские качинцы никуда не ушли и полностью обрусели к середине XIX в.²³ Так сколько же хакасской крови течет в жилах наших современников — коренных русских красноярцев? Тот же вопрос можно задать относительно местных русских, постоянных жителей Хакасско-Минусинской котловины, особенно о потомках казаков.

А можно задать себе и другой вопрос: сколько же в современных хакасах течет русской, точнее — славянской крови? Прошло 275 лет совместной жизни. За это время на земле сменилось 11 поколений смертных и грешных людей. Были и любовь, и дружба, и мир на земле. Сколько же крови и плоти хакасов уже вросло в россиян и сколько крови и плоти россиян впитал в себя хакасский народ? Кто возьмется считать? Недаром в языке хакасов есть термин «чарымхазах» — «полуказак», т. е. «полурусский». Так зовут тех детей, у которых один из родителей — русский. А ведь такие дети, особенно живущие в деревне, говорят по-хакасски и считают себя хакасами, когда вырастают.

Хакасы и по происхождению своему народ-метис, как, впрочем, и другие народы. Их первоначальное ядро возникло от смешения древней народности динлинов, живших в долине Среднего Енисея, с пришлыми тюркоязычными гянгунями. Случилось это более 2000 лет тому назад. До XV—XVI вв. в древних книгах хакасов описывали в основном как рыжеволосых и голубоглазых, но с XIV в. на Енисей пришла пора монгольского засилья и началась новая метисация²⁴.

Тюркоязычные хакасы всегда жили в окружении самодийскоязычных, кетоязычных и угроязычных этнических групп. Остатки их, еще в XVIII—XIX вв. помнивших свой язык, хакасы, как говорилось выше, отюречили и включили в свой состав. Как видим, процесс метисации сопровождает хакасов на протяжении всей их более чем двухтысяче-

²¹ См.: Оглоблин Н. Н. Красноярский бунт 1695—1698 годов. Томск, 1902. С. 8, 26, 30, 37.

²² Цит. по: Кеменов В. С. Указ. соч. С. 17.

²³ См.: Карцов В. Г. Из истории красноярских качинцев и аринцев//Учен. зап. Хакасского НИИЯЛИ. Абакан, 1960. Вып. VIII; Копков К. Г. Некоторые данные к вопросу о происхождении хакасов//Там же. С. 153—154. Ср.: Андреев А. И. Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири//Советская этнография. 1936. № 6. С. 102.

²⁴ См.: Кызласов Л. Р. Указ. соч.

летней истории. И этот процесс не только не умаляет хакасский народ, но даже, напротив, спасает его от вырождения, усиливает жизнеспособность и стойкость генотипа. Как известно, метисы обычно люди талантливые.

В XVIII—XIX вв. прадеды и деды современных хакасов продолжали «разменивать» плоть и кровь своего народа. Из любви к русоволосым красавицам да к квашенному печеному хлебу и сытой жизни они женились на пришлых в степь женщинах из числа русских или украинских переселенков. Этому способствовал начавшийся еще в XVII в. процесс христианизации хакасов. По требованию священников новокрещенные «инородцы» не должны были жить среди своих сородичей-язычников, а обязаны были уходить к христианам, т. е. в русские деревни и села. Их освобождали от уплаты ясака, выдавали русскую одежду и принимали на службу. Крестившихся хакасов выдавали замуж за русских, в том числе и за красноярских казаков²⁵. И это началось еще в XVII в. Крещенные хакасы в вопросах семьи и брака властями приравнивались к русским. Приведу пример. В 1654 г. в Красноярск по неясному делу о хакаске Санкай из Москвы последовал указ: «...будет она прямо креститься хочет и оглашена, и окуп татарам заплатит, и ее крестить и выдать за русского человека замуж (выделено мной. — Л. К.), а татарину (т. е. качинцу. — Л. К.) окуп заплатить»²⁶.

В XIX в., как отмечают ученые исследователи, «в делах архивов есть немало данных относительно смешения инородцев с крестьянами посредством браков, причем безразлично, — то инородцы женятся на русских, то крестьяне берут себе в жены инородок. Иногда такие браки соединяются с усыновлением брачующегося его будущим тестем»²⁷. Как видим, никаких национальных ограничений при браках русские власти никогда не делали, лишь бы обе стороны были крещеными.

Свыше 100 лет назад, в июле 1883 г., известный ученый-путешественник Д. А. Клеменц проезжал «Сагайской тропой» и на «р. Чели», впадающей справа в р. Тёю, остановился «в Усть-Челейском улусе» (ныне пос. Усть-Чуль). Вот что он писал: «Жителей улуса инородцы и русские крестят именем джарым-казактер, т. е. полуказаками, и они заслуживают этого названия. Вероятно, благодаря смешению с русскими они усвоили себе многие черты жизни последних. Все население от мала до велика говорит на двух языках.

По-русски они говорят лучше подгородних минусинских татар. Обыкновенно у инородцев женщины не говорят по-русски, если даже и знают этот язык: это считается неприличным. Такое правило этикета соблюдается строго до нелепости. Раз мне пришлось встретить инородца, женатого на природной русской казачке (выделено мной. — Л. К.), и она ни полслова не сказала со мной по-русски, а вместе с тем переводила своему мужу все, что я говорил, на татарский (хакасский. — Л. К.) язык.

Здесь же у джарым-казактер при входе в юрту хозяйка завела со мной бойкий разговор на русском языке, пересыпая его прибаутками и поговорками, не хуже разбитной горожанки. Я думал, что она родом казачка, оказалась — чистейшей инородкой, сагайкой из рода Томнар.

²⁵ См.: Бахрушин С. В. Енисейские киргизы в XVII в. С. 185; Безъязыков Л. В. Красноярск изначально. Красноярск, 1978. С. 29, 120.

²⁶ Бахрушин С. В. Очерки истории Красноярского уезда в XVII в. С. 97—98.

²⁷ Ярилов А. А. Мелецкие инородцы // Былое и настоящее сибирских инородцев. Материалы для их изучения. Юрьев, 1899, Вып. II. С. 61—62.

Обстановка жилищ — джарым-казактер чисто инородческая. Тип, очевидно, смешанный — очень много белокурых, но приплюснутые носы и широкие скулы выдают инородческую кровь»²⁸.

Один из первых археологов Южной Сибири А. В. Адрианов, рассказывая о том, что известный Оглахтинский могильник на Енисее был открыт в 1902 г. «инородцем» (хакасом) из улуса Саргова, сообщил, что «расследование могилы было произведено его тещей, оказавшейся русскою казачкою»²⁹.

Со времен наказа императора Петра казаки в Хакасии патронировали и защищали «ясачных инородцев». Кто знает сколько казачек стали крестными матерями крещеным хакасским младенцам? Известны многие случаи, когда в казачьи семьи (особенно в станицах Монок, Арбаты и Таштып) брали хакасских сирот, которые вырастали вместе с детьми казаков. Достигая совершеннолетия, хакасы возвращались в свои улусы и затем в течение жизни постоянно и взаимно общались с казаками, почитая друг друга в качестве родственников-побратимов. Наиболее близкий автору пример — жизнь Ивана Ивановича Сунчугашева (1873—1948), жителя улуса Теренчин-аалы на Нижней Тее, выросшего в казачьей семье в Арбатах. Крестной матерью автора настоящей статьи стала в 1924 г. в подтаежном селе Синявино (хакасское название — Снемин-аалы) казачка Марфа Бобарыкина.

Известный хакасский писатель М. Е. Кильчичаков рассказывал, что его отец Еремей три года прожил в семье казаков Петренко в Таштыпской станице, «чтобы научиться русскому языку, счету, умению торговать на Минусинской ярмарке. Мать Елизавета жила тоже три года в русской семье в Бее. Она училась у русских шить, стряпать, солить».

Неоднократно случалось и обратное, когда хакасские семьи растили русских детей-сирот, причем многие из них, став взрослыми, продолжали жить с новыми родственниками в улусах и считали себя хакасами. Пример: русский мальчик Гриша Карташев рос в хакасской семье Копковых (в улусе на левом берегу Енисея, в урочище Кимисты), затем женился на хакаске, всю жизнь считал себя хакасом. Он был родным отцом покойного доцента Политехнического института в г. Абакане хакаса Константина Григорьевича Копкова. А на реке Тее всем известна чисто русская семья Медведевых, все члены которой прекрасно говорят по-хакасски и живут хакасским бытом, никак не обособляя себя от принявших их одноулусников.

М. Е. Кильчичаков в том газетном интервью добавил, что его дядя Егор (брат матери) «взял в семью русского мальчика Виктора. Тот потом принял фамилию дяди — Боргояков. Хакасы любили петь русские народные песни. Кто переводил их на хакасский язык — неизвестно. Дай бог так же дружно жить и сейчас»³⁰.

Если мы задумаемся над вопросом: «Чем особенно примечательна история хакасского народа?», то должны будем ответить: «Непрерывным процессом метисации». При этом народ всегда сохранял родной язык, который продолжал развиваться по своим, присущим ему законам. Вместе с тем поддерживалась устойчивая жизнеспособность, про-

²⁸ «Материалы, собранные Д. А. Клеменцем при экскурсиях в верхний Абакан в 1883 и 1884 гг.»//Записки Западно-Сибирского отделения Русского Географического общества. Омск, 1891. Кн. XI.

²⁹ Адрианов А. Оглахтинский могильник//XXIX иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». (1903. 16 нояб. № 249. С. 3).

³⁰ Кильчичаков М. Е. Спокойную жизнь отвергая [Интервью]//Советская Хакасия. 1990, № 47. 24 февр.

дуктивность населения, укреплялась линия духовной и кровной связи с отдаленными предками. Антропологи выявляют давнюю гомогенность (однородность) всех территориальных групп хакасов, что, по мнению ученых, свидетельствует о древнем слиянии хакасского этноса в единую устойчивую народность³¹. Численность хакасов в 1989 г. достигла 81 428 душ.

Когда в давние времена друзья или бывшие враги хотели побрататься, чтобы жить спокойно и мирно, они надрезали себе руки и смешивали свою кровь. Приведенные выше факты убеждают нас в том, что за 275 лет совместной жизни хакасы и казаки настолько породнились, что должны считаться народами-побратимами, каковыми они в действительности и являются.

---

³¹ См.: Хитъ Г. Л. Расогенетические связи населения Алтае-Саян по данным дерматоглифики // Этнические связи народов Севера Азии и Америки по данным антропологии. М., 1986.

Поступила в редакцию
12.05.93